

УДК 378

КАПИТАЛЬНЫЙ ТРУД О ВОЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

(Рец. на кн.: Коровин В. М. Военное образование
в Российской империи (середина XIX – начало XX века).
– Воронеж : ИИЦ ВГУ, 2009)

М. Д. Карпачев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 февраля 2010 г.

Аннотация: обзор монографии профессора В. М. Коровина «Военное образование в Российской империи (середина XIX — начало XX века)», которая представляет обширный материал по военным училищам и управлению военным образованием.

Ключевые слова: военное образование, высшее военное училище, военное училище, армейские офицеры.

Abstract: a review of a monograph by VSU professor V. M. Korovin «Military education in the Russian Empire (the middle of the XIX – beginning of the XX century)», which presents an extensive material on military schools and military education management and maintenance.

Key words: military education, military high school, military school, army officers.

Долгое время в исторической литературе как отечественной, так и зарубежной упорно создавался негативный образ Российской империи как страны отсталой, с деспотическим самодержавием и угнетенным народом. О достижениях в области культуры или внешней политики говорилось как о явлениях, противоположных характеру монархической власти. Государственные институты имперской России считались основной преградой прогрессу страны. Такая упрощенная и явно несправедливая трактовка, естественно, вытекала из общего представления о закономерности и исторической неизбежности революционного свержения самодержавного строя. Лишь в последние годы историки стали гораздо внимательнее анализировать исторический опыт развития российской государственности, в том числе в эпоху империи.

Отрадно, что в новой монографии В. М. Коровина стремление к объективной оценке достижений Российской империи в области военного образования выражено с исключительной силой. Автор поставил перед собой очень масштабную задачу. Он, пожалуй, впервые в отечественной литературе с максимально доступной и одновременно целесообразной детализацией решил про-

следить, как развивалось военное образование в России на всех уровнях: начальном, среднем, высшем и дополнительном офицерском. Причем делает это Коровин на широком историческом фоне, с момента становления первых военных училищ в XVIII в. и доводит изложение до рокового для Российской империи 1917 г.

Из первой главы монографии читатель узнает, что начало военному образованию в России было положено в бурную эпоху петровских преобразований. Резкая активизация военной деятельности в первой четверти XVIII в. повысила требования к качеству армейских и флотских кадров. Одной практики для подготовки военного человека уже не хватало, русской армии пришлось решать сложные задачи в противоборстве с грозными и хорошо подготовленными противниками. Начало военному образованию, считает автор, было положено созданием в 1701 г. в Москве «Школы математических и навигацких наук», находившейся в подчинении адмиралтейской канцелярии. Спустя несколько лет успехи в военном и государственном строительстве предопределили создание сети артиллерийских и инженерных школ, а в 1715 г. была учреждена Морская академия. Автор отмечает, что военные учебные заведения петровского времени отличал всесословный характер. Они, в

общем, успешно готовили специалистов разного уровня.

Однако главный объект исследования в первой главе — развитие российской системы военных учебно-воспитательных заведений, в которых велась специализированная подготовка юношества. Речь здесь идет о военных гимназиях и прогимназиях, действовавших с 1863 по 1882 г., а также о кадетских корпусах, возникших в 1880-х гг. в результате преобразования военных гимназий и действовавших вплоть до падения монархии в 1917 г. Таких гимназий (с 1882 г. — кадетских корпусов) было 19, среди них и Воронежская-Михайловская, ставшая после реорганизации Воронежским Михайловским кадетским корпусом.

Очень интересны сведения об учебных планах и программах этих специфических средних учебных заведений, об организации питания и досуга учащихся. Читатель узнает, что пребывание в военных гимназиях (кадетских корпусах) было направлено на развитие умственных и физических качеств воспитанников, «необходимых как для дальнейшего специального военного их образования, так и для предстоящей им впоследствии служебной и житейской деятельности» (с. 104). В главе дается краткая характеристика каждой военной гимназии (кадетскому корпусу), рассказывается об основных этапах их развития, о педагогах и выдающихся выпускниках.

Отдельный параграф повествует о военно-учебных заведениях подготовительного типа и военных школах начального образования. В учебных заведениях начального звена, возникших в 1858 г. на базе батальонов военных кантонистов, готовились кандидаты на нестроевые унтер-офицерские должности (чертежников, кондукторов и др.). С 1866 г. в России действовало 12 военных начальных школ, в которых учились преимущественно дети из семей низших сословий. Впрочем, просуществовали эти школы недолго, часть из них вскоре была преобразована в военные прогимназии, а часть закрыта.

Большой интерес вызывает содержание второй главы, посвященной подготовке офицеров в военных учебных заведениях разного профиля. Особая ценность труда В. М. Коровина заключается в полноте и четкой организации сведений о разветвленной системе подготовки офицерских кадров, сложившейся в России после исключительно полезных и хорошо продуманных реформ, инициатором которых был военный министр Д. А. Милютин. Появление юнкерских училищ, несомненно, соответствовало духу освободительных реформ царствования Александра II. В учебных заведениях, возникших в результате

реформы военного образования 1864 г., стали готовить к офицерскому званию наиболее развитых нижних чинов пехоты и кавалерии. Это был крупный шаг в сторону демократизации офицерского корпуса российской армии. Кроме того, создание юнкерских училищ позволило расширить масштабы подготовки офицеров, дефицит которых русская армия стала ощущать уже на исходе Крымской войны. Но выпускники юнкерских училищ становились офицерами не сразу. Лучшие из них производились в офицеры после лагерного сбора, а остальные — только после появления в части вакансии, чаще всего через год после возвращения в строй.

По плану Милютина одновременно с юнкерскими создавалась сеть военных училищ с более глубокой общей и специальной подготовкой. В книге дается обстоятельная характеристика каждого из 18 таких училищ, их руководства, педагогических коллективов, выдающихся воспитанников, а также приводятся данные о 7 специальных (артиллерийских и инженерных) училищах. Отдельный параграф освещает учебную деятельность школ подготовки вспомогательного состава: фельдшеров, кондукторов, топографов и др.

Содержательный материал представлен в третьей главе, рассказывающей о подготовке и переподготовке офицерских кадров и военных академиях Российской империи. Особый интерес представляет раздел, посвященный довольно длительной и богатой событиями истории Николаевской академии Генерального штаба, где русские офицеры изучали стратегию и тактику современных военных операций, историю высших достижений военного искусства.

В завершающей труд четвертой главе автор анализирует особенности управления образовательной деятельностью военных учебных заведений дореволюционной России. Здесь же рассматриваются вопросы подготовки преподавателей и воспитателей. Как показал автор, военных педагогов готовили в России основательно, обеспечивая овладение ими практических навыков воспитательного труда при весьма высоком уровне теоретической подготовки (с. 655). В главе раскрываются особенности аттестации офицерских кадров, а также изложена очень поучительная история функционирования судов офицерской части.

Читать книгу интересно. Она содержит массу полезных сведений, хорошо иллюстрирована, написана ясным и четким литературным языком. Со вкусом подобраны рисунки и фотографии учебных заведений, их воспитанников и деятелей отечественного военного образования. Педагогические

аспекты военного образования в дореволюционной России оценены, на наш взгляд, объективно и с достаточной полнотой. Однако исторический фон в работе явно приглушен. Нельзя упускать из виду, что жизнь военных учебных заведений была тесно связана с происходившими в стране переменами. Эту связь следовало бы показать более отчетливо. Скажем, как повлияли на обучение будущих офицеров Русско-турецкая и Русско-японская войны, какие достоинства и недостатки в системе военного образования они вскрыли? Хорошо известно, что созданная после Русско-японской войны особая аттестационная комиссия уволила из армии тысячи генералов и старших офицеров. К качеству их образования были высказаны большие претензии. В какой степени были ответственны учебные заведения за некачественный состав части офицерского корпуса? И, напротив, какие достоинства в обучении офицеров проявились в самых драматических событиях отечественной истории?

Было бы полезно также осветить позиции высшего военного и политического руководства страны по вопросам военного образования. Принципиальные решения по проблемам подготовки офицерских кадров многократно обсуждались и принимались в военном министерстве, Генеральном штабе, в других правительственных учреждениях. Д. А. Милютину, да и другим организаторам армейской жизни, приходилось отстаивать свои концепции военного образования в жарких спорах с многочисленными оппонентами. История подготовки таких решений в монографии, к сожалению, практически отсутствует. Между тем существует многочисленная мемуарная литература, проливающая свет на эти весьма интересные сюжеты.

Жаль, что в книге нет обстоятельного историографического и источниковедческого обзоров. Для

серьезных научных работ (к числу которых, несомненно, относится и монография Коровина) наличие таких разделов необходимо: оно позволяет точнее определить новизну исследования и масштабы авторского вклада в разработку действительно актуальной проблематики.

Нашему читателю особенно интересен материал, посвященный Воронежскому Михайловскому кадетскому корпусу. Как известно, здание, библиотека и учебное оборудование корпуса в 1918 г. были переданы Воронежскому государственному университету после эвакуации в Россию бывшего Юрьевского университета. В книге даны краткие сведения об истории создания корпуса, основных этапах его деятельности, а также о преподавателях и воспитанниках. К сожалению, в соответствующем разделе допущена ошибка: ученый Н. С. Тарачков, художник С. П. Павлов, историк М. Ф. де Пуле были не воспитанниками, а воспитателями корпуса (с. 143). В свою очередь, среди воспитанников следовало бы назвать Г. В. Плеханова, видного общественного деятеля, сначала народника, а затем марксиста, возглавлявшего в начале XX в. демократическое крыло российской социал-демократии.

Вместе с тем В. М. Коровин написал действительно интересную, содержательную и полезную книгу. Следует согласиться с основным выводом исследования: дореволюционная система военного образования доказала свою жизнеспособность. Ее принципы и традиции легли в основу системы военного образования в СССР, функционирования суворовских и нахимовских училищ, военных училищ и военных академий (с. 682). Новый капитальный труд о военном образовании в России займет достойное место в литературе, посвященной истории отечественных вооруженных сил.

Воронежский государственный университет

Карпачев М. Д., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России

Voronezh State University

Karpachev M. D., Doctor of Historical Science, Professor, Head of the Department of Russian History